

Александру Самарину — 95 лет

Внук крепостного крестьянина, сосланного на сахалинскую каторгу в конце 19-го века, сын расстрелянного в 1937-м «врага народа», защитник дальневосточных земель от японских милитаристов, дедушка четырёх внуков и шести правнуков...

Одному из старейших жителей Углегорского района, коренному сахалинцу, ветерану войны и труда **Александру Самарину** исполнилось 95 лет.

— На этой фотографии — мой правнук **Данилка**, он живёт в Краснодаре. А это внук **Алексей**, имеет два высших образования, трудится на гидроэлектростанции в Красноярском крае. Это — внуки **Дима** и **Саша** со своими семьями, — рассказывает Александр Матвеевич.

На стене в его квартире много фотографий представителей династии Самариных: дети, внуки и правнуки. Рассказывая о дорогих сердцу людях, этот внешне не очень эмоциональный человек начинает улыбаться: хорошиими людьми растут потомки, достойные продолжатели рода Самариных. А как по-другому при таком прародителе?

В 1937-м мальчик потерял отца. Ему пришлось бросить школу и пойти в подмастерья в сапожную артель. В селе Дербинском (в будущем — пгт Тымовское Сахалинской области), Саша освоил своё первое ремесло: научился чинить и шить обувь. Ему тогда было 14 лет. До начала войны парень сшил себе хромовые сапоги, по тем временам обувь шикарная. Самое удивительное то, что эти сапоги до сих пор хранятся у Александра Матвеевича в загашнике.

— Вот посмотрите, моих рук творенье! — сказал ветеран, достав раритет. — Сапожки со скрипом... в них я когда-то завидным женихом был, зажиточным парнем считался, другие-то ребята босиком ходили.

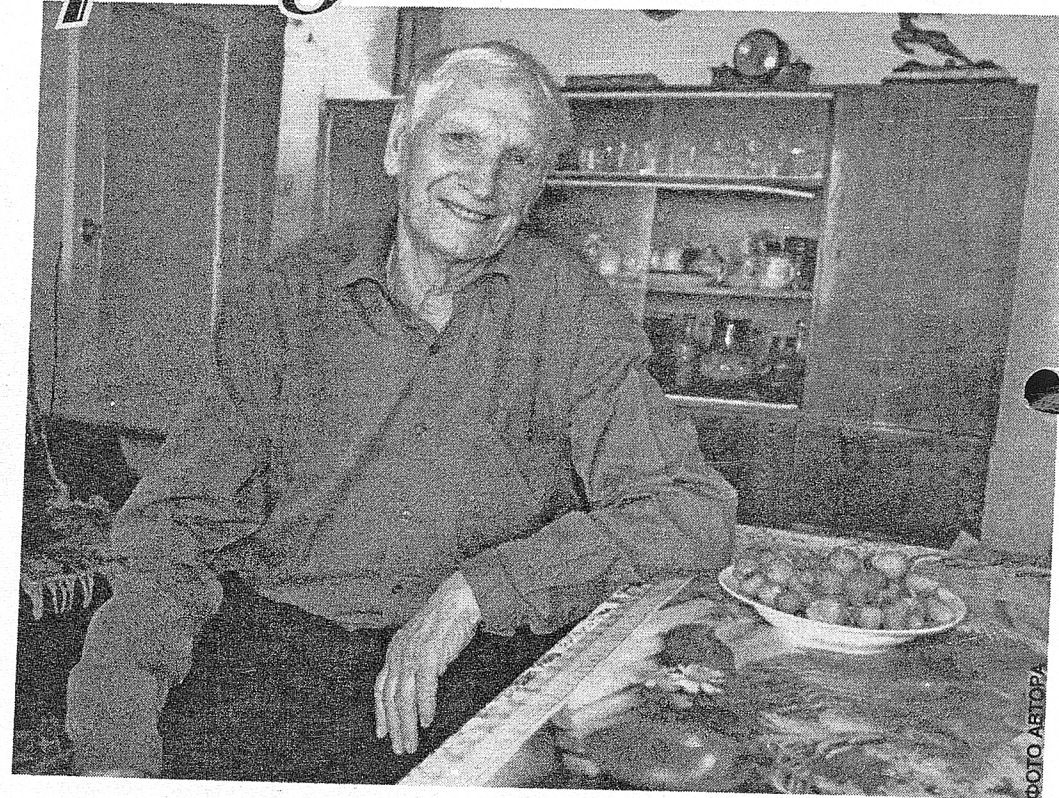
Только не суждено было юноше, даже имея такие завидные сапоги, стать тогда женихом: в 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, Александра призвали в армию.

— Год я проучился в полковой школе младших командиров во Владивостоке, получил звание сержанта и был направлен на границу с Японией. И практически всю войну мы обороняли наши дальневосточные границы от японцев. Перед глазами до сих пор стоит страшная картина, как моего товарища разорвало вражеским снарядом. Жили в землянках, варили мёрзлую картошку с соевой мукой. Но при этом не было ни одного случая дезертирства...

Только спустя два года после Великой Победы вернулся Александр Самарин обратно на только что освобождённый от японских милитаристов Сахалин. На груди солдата сияли боевые награды: две медали «За боевые заслуги» и медаль «За победу над Японией». Больше 70 лет Александр Матвеевич бережно хранит благодарность за отличные боевые действия в боях с японцами от «самого товарища Сталина».

Родная земля встретила солдата разрухой и голодом. И он вместе с соотечественниками усердно принялся налаживать мирную жизнь на Сахалине. Кстати, те самые хромовые сапоги, сшитые им до войны, ещё долгие годы служили фронтовику верой и правдой.

В начале 50-х семья Самариных приехала жить и работать в Углегорск. Здесь Александр Матвеевич трудился

Ветеран войны и труда из Углегорска Александр Самарин

сначала в сфере коммунального хозяйства, после — много лет на целлюлозно-бумажном комбинате.

Он с гордостью говорит: «Я родился на Сахалине!» Александр Матвеевич до сегодняшнего дня сохранил в душе убеждения коммуниста, которым стал ещё в 1954 году. В квартире ветерана на серванте стоит большой портрет Владимира Ленина. На вопрос «Откуда?» юбиляр с неким чувством досады и одновременно гордости отвечает:

— Этот портрет хотели выбросить из нашей конторы. Я же не мог допустить такого кощунства и забрал его себе, в рамку вставил. Ленин на всю жизнь

останется для меня великой исторической личностью.

В квартире Александра Матвеевича есть ещё несколько раритетов. На кухне стоит буфет, который он лично смастерил лет 40 назад. В спальне — шифоньер, изготовленный на углегорской мебельной фабрике в 60-х годах прошлого столетия. Все эти предметы согревают юбиляра душу, словно возвращают в далёкое, пусть трудное, но всё-таки счастливое для него время.

Здоровья вам, Александр Матвеевич!

СНЕЖАННА СОКОЛОВА